

Это была ванная комната, которую дьявол подготовил специально для Юань Цина. Пол в ней был выложен благородным фарфором и золотыми пластинами, произведенными в далекой восточной стране.

Некоторое время в комнате раздавался лишь лязг железных цепей о пол, а затем слышался плеск воды.

Летучая мышь подлетела к изголовью кровати и коснулась цепи. Неужели она и правда такая уродливая? — подумала она, поглаживая затейливый и сложный узор, выгравированный на звеньях.

Юань Цин сидел в деревянной бочке, обхватив колени руками. Он чувствовал, как от копчика вверх по позвоночнику разливается непрерывная истома. Он сильнее сжался, пытаясь сопротивляться этому странному, расслабляющему ощущению.

Его глаза подернулись влагой, и на длинных загнутых ресницах повисли капли слез. Они дрожали на покрасневших веках, а бледно-золотистые глаза рассеянно смотрели на цепь в воде. Чувствительное тело, возбужденное этой близостью, заставляло его беззвучно плакать.

— Клекот...

Железная цепь на запястье скользнула по краю бочки, а затем снова погрузилась в воду.

Он слегка приподнялся, чтобы сменить позу, опираясь руками о бортик, и закусил нижнюю губу. Как только он принял более удобное положение, даже легкое прикосновение ладони к коже вызывало по всему телу дрожь.

— Фух... — он опустил голову, выдыхая горячий воздух, зачерпнул пригоршню теплой воды и плеснул себе на лицо.

После чего долго оставался в такой позе.

В спальне слышалась суeta: дьявол в спешке заправлял постель и приносил свежую горячую воду.

Наконец, набравшись смелости, он украдкой выглянул из-за угла. Сначала показались два маленьких рожка, а затем большие блестящие глаза — надо признать, в облике летучей мыши дьявол был невероятно мил. Он издал короткий писк.

Юань Цин словно не слышал его, продолжая сидеть неподвижно.

Летучая мышь неотрывно смотрела на его белоснежную, как нефрит, спину. На затылке виднелся изящный позвонок, похожий на белую жемчужину — куда красивее и милее, чем его собственные острые шипы. Ему это очень нравилось, и он не удержался, чтобы не лизнуть это место несколько раз.

Красные следы от вчерашних укусов то скрывались, то появлялись под водой ниже плеч.

Дьявол с жадностью потер глаза и снова пискнул.

Юань Цин, звякнув цепями, откинулся на спинку бочки и безразлично покосился в сторону гостя.

Страхнув с ладони воду, он поднял руку в железном браслете, потянул за собой цепь и, высунув руку из воды, направил ладонь вверх, указывая пальцем на летучую мышь.

— Иди сюда.

Его бледно-розовые кончики пальцев еще дымились от жара, и сам Юань Цин казался окутанным неземным сиянием.

...

— Ты тоже намок.

Когда маленькая летучая мышь-дьявол, одурманенная счастьем, подлетела и прильнула к его ладони, Юань Цин плеснул на нее водой и, с мягким выражением лица, начал осторожно смывать мыльную пену с ее крошечного тельца.

Маленькие существа из мира сказок по своей природе должны быть чистыми.

А это создание, невесть откуда взявшееся, случайно испачкалось в его поте.

Под нежными движениями длинных пальцев Юань Цина летучая мышь радостно замахала крыльями, а ее коготки беспокойно зарылись в пену на его груди.

Ой!

Она ухватилась за рубин!

Юань Цин вздрогнул всем телом, резко поднес мышь к лицу и посмотрел ей прямо в глаза.

— Горы, реки, дворцы — всё это лишь плод воображения Шань Ханьли.

— Весь мир сказок существует в его подсознании.

Он вспомнил слова Системы.

— Я недооценил тебя, — прищурившись, прошептал Юань Цин.

Если даже летучая мышь ведет себя так развязно, как он мог быть таким паинькой в реальности?

Наверное, утомительно было притворяться.

Сколько же сил он потратил, чтобы казаться равнодушным к плотским утехам!

Юань Цин смотрел на него, погруженный в свои мысли.

Он снова опустил летучую мышь на ладонь и погрузил в воду.

Дьявол увидел, что Юань Цин словно что-то отпустил, и прежний, нежный он вернулся.

Его глаза, изогнутые в полумесяцы, казались холоднее, чем когда он не улыбался, но при этом были невероятно притягательными и красивыми! Как же он ему нравился...

Только вот... казалось, что он немного пугает.

Дьявол не слишком хорошо понимал смысл слова пугает.

В конце концов, он слышал, как люди так отзывались о нем, потому что, ну, это была еда, говорящая с ним.

Но теперь он был партнером, с которым у Юань Цина была близость!

Однако с Юань Цин что-то было не так.

Конечно, что-то было не так — подавленное желание вспыхнуло с новой силой!

Он больше ничего не сказал, молча сдерживаясь, и для вида потер крылышки летучей мыши, даже развернул их, чтобы сравнить длину.

Это выглядело довольно забавно.

Летучая мышь, чьи крылья и лапки растянул Юань Цин, застенчиво подняла кончик хвоста, прикрывая им свое сокровенное место.

Юань Цин рассмеялся, положил его на столик рядом и начал спускать воду.

Бочка была устроена хитро: внизу была пробка, а сверху по полному стеблю неизвестного растения текла вода.

Юань Цин снова наполнил бочку и под аккомпанемент плеска воды и лязга цепей с досадой начал смывать остатки пены.

...Как же это утомительно.

Придется позвать дьявола, чтобы снять цепи.

Система уловила брезгливый взгляд Юань Цина: — Цин Цин, почему ты сам их не разобьешь?

Юань Цин поднял бровь: конечно, он не станет этого делать!

— Кто надел, тот пусть сам и снимает, — мягко ответил он.

Система: У-у-у, Цин Цин такой крутой!

Крутой Цин Цин вышел из бочки, оставаясь все таким же соблазнительным красавцем.

Вода стекала по его белоснежной коже. Он поднял ногу и ступил тонкой, изящной ступней на сухой светлый коврик.

Если посмотреть на его тело от щиколоток выше, можно было заметить, что вся кожа была покрыта следами от поцелуев.

Синяки и пятна.

Если бы у Юань Цина было чуть более острое обоняние, он бы почувствовал, как от него исходит смесь сладкого аромата цветов и адской серы.

Жаль, что Юань Цин — обычный человек, а не нечисть, как дьявол.

Маленькая летучая мышь сидела на столике, сушась и с наслаждением вдыхая смешанный аромат Юань Цина и его собственный, наполнявший комнату.

Как же хорошо...

Как же я люблю тебя, Юань Цин.

Так и должно быть!

Должен, просто обязан быть такой человек, который хранит запах дьявола и его сердце при себе!

Юань Цин, видя, что она увлечена игрой, перестал обращать на нее внимание.

На гладкой стене, выложенной плиткой, на красивом железном крючке висела мягкая впитывающая ткань.

Юань Цин кое-как вытер лицо и тело. Чувствуя сухость и свежесть, он был в неплохом настроении и, не заботясь об отсутствии одежды, обернул ткань вокруг бедер.

Коврик на полу был невероятно мягким и отлично впитывал влагу. Сделав по нему несколько шагов, Юань Цин не спеша направился вглубь комнаты.

Дьявол так и не появился.

Но Юань Цин заметил, что одеяло заменили.

Он приподнял край — простыни тоже были свежими.

Юань Цин поправил цепь, встряхнул тяжелые звенья и посмотрел на черный, заляпанный замок у изголовья.

Уродство.

Он нахмурился.

...

Юань Цин не ожидал, что дьявол не появится три дня.

Если бы он не обнаруживал еду рядом с собой каждый раз, когда просыпался, или не замечал, что какие-то вещи были заменены, он бы решил, что дьявол хочет уморить его голодом!

Внутренний ободок железного браслета словно стал чуть больше — сегодня его обшили мягким белым мехом, коротким и пушистым, отчего запястьям стало намного легче.

Похоже, дьявол всё же заботился о состоянии его кожи.

В первые два дня чувствительная кожа Юань Цина неизбежно взбунтовалась.

К концу дня на запястьях и лодыжках оставались красные и синие следы, которые на следующий день становились фиолетовыми.

Особой боли не было, просто его кожа всегда легко покрывалась следами.

Впрочем, с помощью Системы к концу дня всё обычно проходило.

В стакане у кровати теперь была не просто вода, а что-то вроде сладкого сиропа — и пахло, и на вкус было приторно.

Когда Юань Цин, доведенный до отчаяния, пытался разбить цепи, в окно влетали маленькие летучие мыши и приносили ему букеты белых или розовых роз, покрытых росой.

Однако та самая мышь, что забиралась под одеяло, исчезла.

Юань Цин обычно лежал на кровати, глядя в окно на голубое небо и облака, или подходил к окну, чтобы полюбоваться садом внизу.

Или... играл с говорящими животными.

— Дьявол?

Как и сейчас, он, подперев голову рукой, тихо позвал, и в окно заглянула летучая мышь: — Эй, красавчик зовет нас!

— Идем, идем!

Влетали летучие мыши с бледной, блестящей шерсткой — они специально выбирали наиболее симпатичных «слуг» на вкус человека.

Они усердно несли букет цветов, сорванный в саду, который дьявол специально разбил внизу, и, хлопая крыльями, влетали в комнату.

Осторожно, чтобы не помять, они протягивали его Юань Цину.

— Разве он не Короля демонов звал? — проворчала одна, подбоченившись. — Что значит «зовет нас»!

Они и не подозревали, что Юань Цин понимает их речь.

— Кто знает, как только Джозеф позвал, я сразу прилетела!

— И что с того? Короля демонов всё равно нет, неужели нам нельзя поиграть? — Эй! А кровать-то мягкая!

Как раз в тот момент, когда они щебетали, обсуждая что-то свое, они почувствовали, как нахлынула мощная аура Короля демонов.

Они тут же примолкли и удрали.

Даже Юань Цин почувствовал это.

Такой густой... запах.

Смесь гари от огня, запах бурлящей лавы, жар, окутывающий весь подземный мир.

Словно сам дьявол, дерзко и властно, выпустил свои феромоны, готовясь к редкому периоду безудержного веселья.

— Цин Цин, не уппусти шанс, нужно хорошенько его вразумить! — подала голос Система.

Юань Цин теребил край одеяла, поддразнивая ее: — Три дня не появлялся, я уже подумываю о смене парня.

Система: — А? Ой-ой-ой...

— В конце концов, я не ожидал, что он действительно решит держать меня взаперти, — сказал Юань Цин. — Шань Ханьли перегнул палку.

Хорошо, что в реальности царит закон, иначе, глядя на этот серьезный настрой подсознания, он бы не захотел возвращаться и встречаться с ним.

Система ответила: — Но-но-но, без тебя он станет еще хуже!

Юань Цин спросил: — Насколько хуже?

Система просмотрела данные, присланные из штаб-квартиры, и приложенный файл «О том, что если спасение Шань Ханьли не даст результата, у вас вычтут баллы за полгода и отправят на переобучение».

Вся Система погрузилась в уныние.

— Он сжег все города и поселки в мире сказок! — Система наконец не выдержала и разрыдалась! — Я думаю, он и меня сожжет!

— Почему Шань Ханьли такой злой?! Ой-ой-ой!

— Я не должна была, я не должна была позволять тебе провоцировать его, — всхлипывала она. — Он такой жестокий! Его подсознание такое злое, я хочу обратно в реальность!

Юань Цин, выслушав это, вдруг спросил: — Что значит «позволять мне провоцировать его»?

Подумав, он добавил: — Я понял. В первый раз, когда ты заставила меня бежать, это было нужно для того, чтобы превратить его в такого.

В тот раз Система сказала, что если он не убежит, дьявол его изнасилует.

А Юань Цин не хотел, чтобы это произошло, поэтому ушел.

Но на самом деле именно из-за того, что он убежал, Шань Ханьли, с его упрямым характером, не мог не погнаться за ним. Более того, Юань Цин видел, что дьявол усилил все желания Шань Ханьли.

Некоторые черты характера, которые в реальности казались незначительными... здесь были возведены в абсолют.

Система: — У-у-у, Цин Цин, не позволяй дьяволу одурачить себя, это его истинное лицо!

Да, возможно, не усиление, а освобождение истинного «я».

Юань Цин хмыкнул: — Ладно.

Он, кажется, всё понял: задача Системы — вытащить наружу худшую сторону дьявола, чтобы Юань Цин встретился с ней лицом к лицу, а Юань Цин должен был мучительно спасать и наставлять его.

— Воспитание — вещь утомительная, — тихо вздохнул Юань Цин. — Если только он сам не захочет измениться.

Система закивала и захлопала в ладоши: — Цин Цин прав! ...Поэтому, пожалуйста, не меняй парня, ладно?

Она добавила: — В этом мире больше не найти того, кто любил бы его так сильно, как ты.

Юань Цин: ...

Выходит, ты меня совсем не слушала.

.

Аура дьявола распространилась по всему аду, но Юань Цин всё никак не мог дождаться его появления.

Зато появилась та самая летучая мышь с рожками, держа в зубах крупный, кроваво-красный, прозрачный рубин.

Размером с пол-ладони, ярко-красный, ослепительный, с идеальной прозрачностью и искусно отшлифованными гранями, он был гладким на ощупь и невероятно приятным.

Никто не смог бы отказаться от такого прекрасного крупного камня!!

Юань Цин тоже не смог.

Он невозмутимо принял его из пасти и спросил: — Откуда это?

Летучая мышь дернула ногой и, обессиленная, села на его постель, растерянно глядя на холодное лицо Юань Цина.

— Пи-пи? — осторожно издала она звук.

Юань Цин просто смотрел на нее.

Она в панике замахала крыльями, полетела к окну, указывая наружу, а затем снова вернулась к Юань Цин и сделала несколько кругов, показывая, как долго она летала, чтобы принести его.

Кончиками пальцев Юань Цин водил по прохладному гладкому камню, наблюдая, как летучая мышь суетится, пытаясь всё объяснить.

Два маленьких острых рожка на голове были такими милыми.

И хвостик, сгибающийся большой дугой, тоже был довольно симпатичным.

Если бы дьявол был таким милым, то его заточение не казалось бы таким уж жестоким.

В конце концов, он будет потакать этому маленькому существу даже больше, чем Шань Ханьли.

Подождите, кончики пальцев Юань Цина замерли.

...Дьявол?

Юань Цин отложил рубин и протянул руку. Летучая мышь застенчиво влетела на его ладонь, обвив хвостом его мизинец.

Рожки были темно-фиолетовыми, только вот маленькие.

Юань Цин надавил подушечкой указательного пальца на рог, и летучая мышь, пошатнувшись, села ему на ладонь.

На хвосте тоже были стреловидные выступы, и на ощупь они были такими же, как у большого дьявола.

Юань Цин потянул за хвост, погладил от основания до самого кончика — тоненький, с маленькими шипами, которые он предусмотрительно втянул, чтобы не поранить кожу.

Глаза у него были красные, влажные, полные обожания.

Не такой, как другие летучие мыши.

— Ничем не похож.

Это было видно сразу, но Юань Цин всё равно прищурился и потрогал его.

Даже в облике летучей мыши он такой красавчик.

— Пи-пи! — она обхватила большой палец Юань Цина и радостно слегка прикусила его своими маленькими зубками.

В этот момент тонкий хвостик снова обвился вокруг его большого пальца, круг за кругом.

Милый маленький дьяволенок.

Система, глядя, как Юань Цин на кровати с удовольствием играет с какой-то непонятной летучей мышью, готова была удариться головой о баллы.

— Цин Цин~ —

Юань Цин рассеянно отозвался: — М?

— Дьявол всё еще не появляется, у-у-у... — сказала Система.

— Скоро появится, — ответил Юань Цин. — И кстати, учитывая твои неуклюжие подстрекательства, убытки в этом мире мы возмещать не будем.

Система: А?

— Хорошо, — всхлипнула она и отправила отчет наверх.

«Отношения между спасателем и спасаемым слишком близкие, по многим признакам видно, что спасаемый обычно ведет спасателя за собой, виртуальная личность Системы гарантирует, что они обязательно добьются успеха, прошу списать убытки первого мира...»

Конечно, у нее был и свой эгоистичный интерес.

«...Спасатель так нежен с маленькими животными, Система просит, чтобы в следующем мире можно было превратиться в животное».

Юань Цин не обращал внимания на эти дела.

Его умилял маленький дьявол.

— Камень очень красивый, — похвалил он его вкус и начал поддразнивать дьявола: — Только вот интересно, можно ли достать еще таких?

Летучая мышь замерла.

Она склонила голову набок, задумавшись на мгновение.

Затем украдкой взглянула на Юань Цина.

— Пи-пи, — издала она пару звуков, сделала вид, что у нее внезапно появились дела, и вылетела в окно.

Секунду спустя послышался звук открывающейся двери.

Юань Цин посмотрел туда: дьявол с горящим взглядом стоял в дверях, но не входил.

— ...Юань Цин, — его голос был низким, хриплым, он произнес это имя воина, неизвестно откуда узнанное.

Он боялся, что Юань Цин возненавидит его, потому что то, что он сделал в прошлый раз, с точки зрения людей было «особо грязным» поступком.

Поэтому он с тревогой следил за выражением лица Юань Цина.

Но Юань Цин оставался бесстрастным.

Дьявол с грустью подумал, что это даже хуже, чем с летучей мышью.

Та хотя бы позволяла играть с собой.

Он молча использовал магию, чтобы заполнить комнату грудami драгоценных камней, добытых грабежами, убийствами и на рудниках.

Вскоре пол был усеян горами камней, и звук «шур-шур» заставлял Юань Цина нервничать.

Он никогда не видел столько камней, к тому же каждый из них был изящным, прозрачным и имел свою красивую форму.

Не зря это мир сказок!

Солнечный свет проникал внутрь, и вся комната переливалась всеми цветами радуги.

Когда в комнате почти не осталось места, дьявол начал наваливать камни на кровать Юань Цина.

Юань Цин расширил глаза и ошарашенно остановил его: — Что ты делаешь?

Дьявол тихо прошептал: — Отдаю тебе все камни мира.

— Неужели нет способа получше?

Юань Цин запустил руку в груды камней и подбросил пригоршню, которая с мелодичным звоном рассыпалась вокруг.

— Дзинь-дзинь.

Он слегка приподнял бровь, глядя на дьявола, в то время как несколько камней скатились с кровати прямо к ногам демона.

Высокий Король демонов ада опустился на колени, поднял эти камни и спрятал в ладони.

— М-м, — тихо отозвался он.

С того самого момента, с той ладони, дьявол стал очень послушным.

Он словно понял, что не должен преследовать и мучить Юань Цина, не должен трогать то, что Юань Цин не разрешает.

Он чувствовал, и у него была интуиция, что Юань Цину нравятся послушные вещи.

Как летучая мышь, которую можно раздавить в любой момент, или драгоценный камень, который легко превратить в пыль в ладони.

Он начал с одержимостью подчиняться ему, склоняя голову и выполняя любые желания этого благородного и холодного человека.

— Смотри, стоит ему встретить Юань Цина, как Шань Ханьли сам собой начинает жить в маске.

Но дьявол остается дьяволом.

Неужели в этом мире сказок, где подсознание берет верх, у него действительно нет никаких желаний?

— Есть награда? — дьявол слегка приподнял опущенную голову и спросил. Он ластился к Юань Цин, точно так же, как в реальном мире.

Юань Цин ответил: — Награда за то, что ты это снимешь.

Дьявол поднял глаза и увидел, что Юань Цин протянул ему запястье, обнажив полоску белой руки прямо перед его лицом.

Взгляд дьявола на мгновение стал мрачным и опасным, но в следующее мгновение снова стал

спокойным, как гладь воды.

Снять, конечно.

Он встал, подошел и опустился на колени на ковер.

<http://bllate.org/book/22195/2313268>